

Огнева Валентина Васильевна

д-р полит. наук, профессор

Брянский филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Брянск, Брянская область

Среднерусский институт управления – филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Орел, Орловская область

Пимкова Аделина Мурадовна

магистрант

Брянский филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Брянск, Брянская область

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема социокультурной адаптации иностранных студентов как значимого элемента «мягкой силы» в контексте международной образовательной деятельности. Авторы исходят из того, что стратегия социокультурной адаптации требует комплексного подхода, обеспечивающего вхождение иностранных студентов в новую для них социокультурную среду, позволяющего оптимизировать взаимодействие с принимающим сообществом. Обосновывается тезис о том, что успешная интеграция ино-*

странных обучающихся в социокультурную и академическую среду российских вузов способствует укреплению внешнеполитического потенциала России за счёт формирования горизонтальных каналов международного взаимодействия.

Ключевые слова: *социокультурная культурная адаптация, образование, иностранные студенты, мягкая сила государства, гуманитарное сотрудничество.*

Политика «мягкой силы» государства, несмотря на всю сложность отношений в современном мире, не только не утратила своей актуальности, но обрела особую значимость, позволяя оказывать влияние на формирование позитивного репутационного имиджа страны на международной арене.

Само понятие «мягкой силы» принадлежит авторству американского ученого Дж. Ная. В своей работе «Пределы лидерства: изменение природы американской мощи» (1990) он обратил внимание на расширение масштабов использования информационных технологий и коммуникации не только государствами, но и неправительственными акторами. Более того, в его понимании акцент должен смещаться с прямого политического или экономического давления на механизмы привлекательности культуры, ценностей и институтов. Эти важные ресурсы «мягкой силы» заключаются в способности привлекать союзников. При этом способность с помощью «мягкой силы» влиять на реализацию национальных интересов можно транслировать непосредственно через элиты (прямое влияние) и широкие слои общественности (непрямое влияние). Важнейшие сферы, где задействуется «мягкая сила» – культура, образование, публичная дипломатия и др.

Мировой практике известно несколько достаточно эффективных моделей «мягкой силы» государств. Основу американской модели составляют политические ценности (политическая свобода), равенство возможностей в экономической жизни, американская масскультура. Европейская модель привлекает своими высокими жизненными стандартами, экономической свободой, свободой передвижения граждан, качеством образования. Китайская модель построена на концепции гармоничного мира, привлекательности конфуцианской культуры. Ее часто

характеризуют как «улыбчивая дипломатия» [12]. Она достаточно хорошо распространяется в мире и насчитывает более 1,5 тыс. институтов и классов Конфуция в 142 государствах, играя важную роль в распространении китайского языка, литературы и традиций. Для японской модели «мягкой силы» характерно продвижение японской самобытности, культурных традиций и ценностей – дипломатии анимации, японского стиля жизни (манга, компьютерные игры, мода, художественные комиксы и др.). Привлекательность российской Soft Power (мягкой силы) основывается на триаде: культура, смыслы, ценности. Эта модель предполагает завязывание «тысячи нитей» с дружественными странами через многосторонний диалог на экспертном, культурном и академическом уровнях.

Одним из ключевых каналов реализации «мягкой силы» в современном мире выступает международное образование. Высшие учебные заведения, вовлечённые в глобальные образовательные потоки, становятся пространствами межкультурного взаимодействия, формирования социальных связей и воспроизводства долгосрочного позитивного отношения к стране обучения. В этом контексте особое значение приобретает проблема социокультурной адаптации иностранных студентов, поскольку именно она определяет глубину и устойчивость гуманитарного эффекта образовательного присутствия государства за рубежом [4].

Социокультурная адаптация – это сложный процесс освоения и привыкания к нормам, ценностям, стилю общения в принимающем сообществе. Данной проблеме посвящено немало работ зарубежных и отечественных исследователей. В фокусе их внимания – общие характеристики данного феномена (Э. Тоффлер, Т. Парсонс, Дж. Бэрри, М. Вознесенская, С.Д. Маркова и др.), проблемы освоения новых норм и ценностей О.А. Береговая, Н.А. Воронина, Е.В. Рягузова и др.), стратегии и способы культурной адаптации (Ф.Т. Галимова, С.Ю. Жданова, В.А. Федотова и др.). Все авторы солидарны в том, что адаптационный процесс иностранных студентов в социокультурной сфере находится в тесной зависимости от социокоммуникативных, социобытовых и социопсихологических факторов.

Для Российской Федерации, последовательно рассматривающей высшее образование как стратегический ресурс внешнеполитического влияния, вопрос адаптации иностранных обучающихся выходит за рамки сугубо педагогической или социальной задачи. Он трансформируется в элемент дипломатии народов, влияющий на формирование образа России, её культурной привлекательности и способности к выстраиванию долгосрочных партнёрских отношений с зарубежными обществами.

Согласно данным Министерства образования, в России обучается 415 тыс. иностранных студентов. К 2030 году этот показатель достигнет 500 тыс. чел. Большинство иностранных студентов (370 тыс.) представляют ближнее зарубежье. Однако за последние 5 лет растет представительство этой категории обучающихся из стран дальнего зарубежья. (Китай, Индия, Египет, Иран, Ангола, Мали, Мозамбик и др.).

В 2026 году в федеральном бюджете на покрытие квот на обучение иностранцам выделяется 10,6 млрд руб. К 2028 году эта цифра увеличится до 54,3 млрд. Это свидетельствует о престиже российского образования за рубежом. Рекорд по числу иностранных студентов принадлежит РУДН, МГУ, ВШЭ. В регионах также немало иностранных студентов. Так, в Республике Татарстан насчитывается 22 тысячи студентов вузов, в Орловской области обучается 4638 иностранных студентов из 59 стран. 1750 иностранных студентов учится в двух опорных вузах Тульской области. В брянских вузах обучается свыше 1500 иностранных граждан. По количеству иностранных студентов Россия входит в топ-10 стран мира.

Новизна настоящей статьи заключается в определении особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов не только как социально-педагогического явления, но и как самостоятельного элемента реализации «мягкой силы» государства. В отличие от традиционных подходов, фокусирующихся на адаптации как на внутренней задаче университетов, важно её внешнеполитическое измерение и вклад в формирование устойчивого позитивного образа государства.

В научной литературе социокультурная адаптация традиционно трактуется как процесс вхождения индивида в новую социокультурную среду, сопровождающийся освоением норм, ценностей, коммуникативных практик и повседневных моделей поведения принимающего общества. В рамках междисциплинарного подхода данное понятие разрабатывается на пересечении социологии, культурной антропологии, социальной психологии и педагогики.

В контексте международных отношений и публичной дипломатии социокультурная адаптация приобретает дополнительное измерение. Она рассматривается не только как индивидуальный опыт, но и как социальный механизм трансляции образа государства через повседневное взаимодействие, академическую среду и внеучебные практики. Именно в этом аспекте адаптационные процессы иностранных студентов становятся важным элементом реализации «мягкой силы».

С точки зрения теории «softpower», привлекательность государства формируется не столько через декларативное продвижение ценностей, сколько через их проживание и практическое усвоение. Образовательная среда в данном случае выступает как институционализированное пространство «мягкого» воздействия, где иностранный студент не является пассивным объектом влияния, а включается в сложную систему социальных связей, академических норм и культурных кодов [14].

Культурная адаптация иностранных студентов в принимающем государстве носит многоуровневый характер и включает несколько взаимосвязанных измерений. Во-первых, это языковая адаптация, определяющая степень включённости студента в образовательный процесс и социальную коммуникацию. Владение языком принимающей страны не только обеспечивает академическую успешность, но и формирует эмоциональную привязанность к культурному пространству, снижает уровень отчуждённости и усиливает доверие к социальным институтам.

Во-вторых, важную роль играет адаптация, связанная с освоением норм повседневного поведения, академической этики, моделей взаимодействия с

преподавателями и сверстниками. Именно в этой сфере формируется первичное представление об обществе в целом – зачастую более устойчивое, чем официальные политические нарративы.

В-третьих, значимым компонентом выступает ценностно-идентификационный уровень, на котором происходит соотнесение личных установок иностранного студента с культурными и социальными ориентирами принимающей страны. Успешная адаптация на данном уровне способствует формированию устойчивого позитивного отношения к государству обучения и готовности к дальнейшему взаимодействию с ним в профессиональной или общественной сфере [2].

Российская система высшего образования исторически выполняла функцию гуманитарного посредника между культурами. Ещё в советский период обучение иностранных граждан рассматривалось как инструмент формирования международной солидарности и подготовки национальных элит дружественных государств. В современных условиях данная функция сохраняется, приобретая новые формы и институциональные механизмы.

Российские университеты сегодня представляют собой не только образовательные организации, но и площадки культурного диалога, в рамках которых иностранные студенты получают опыт непосредственного взаимодействия с российским обществом. Через учебный процесс, научную деятельность, внеаудиторные мероприятия, волонтёрские и культурные проекты формируется целостное восприятие страны не как абстрактного политического субъекта, а как живого социального пространства.

Именно здесь социокультурная адаптация трансформируется в элемент дипломатии народов: повседневные практики общения, совместные проекты, личные связи и дружеские контакты создают устойчивые горизонтальные каналы международного взаимодействия, не зависящие от текущей политической конъюнктуры.

Практика показывает, что уровень удовлетворённости иностранных студентов условиями обучения и проживания в стране напрямую коррелирует с их го-

товностью в дальнейшем поддерживать профессиональные, научные и деловые связи с принимающим государством. Выпускники российских вузов, успешно прошедшие этап культурной адаптации, часто становятся неформальными «амбассадорами» российской культуры и образования в своих странах [15].

Формирование позитивного имиджа России в данном случае происходит не через официальные информационные каналы, а через личный опыт, воспринимаемый как наиболее достоверный источник знания. Такой эффект отличается высокой устойчивостью и пролонгированным характером, что полностью соответствует логике «мягкой силы».

Особую роль играют институциональные практики поддержки адаптации: подготовительные факультеты, тьюторское сопровождение, культурно-образовательные мероприятия, студенческие объединения и межкультурные клубы. Их наличие существенно снижает риски социальной изоляции иностранных студентов и усиливает интеграционный потенциал университетской среды.

В условиях изменения геополитической конфигурации и переориентации международного сотрудничества на страны Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки значение образовательной дипломатии и культурной адаптации возрастает. Именно в этих регионах формируется запрос на альтернативные модели международного взаимодействия, основанные на принципах уважения культурного разнообразия и суверенитета.

Российское образование, обладая сравнительно высокой доступностью и развитой научной базой, способно выступать важным каналом гуманитарного присутствия России. Однако реализация этого потенциала невозможна без системного внимания к адаптационным процессам, которые определяют качество образовательного экспорта и его долгосрочные внешнеполитические эффекты [10].

Социокультурная адаптация иностранных граждан сталкивается с рядом проблем, требующих внимательного изучения и эффективного разрешения. Речь идет о психологических, языковых, религиозных, социальных и иных барьерах, препятствующих вхождению в российский социум и культуру. По некоторым социологическим данным, более 30% представителей дальнего зарубе-

жья не изучали русский язык до приезда в Россию. Это обстоятельство существенно осложняет учебу, особенно по профильным дисциплинам, что требует уделять больше внимания программам обучения русскому языку, и времени, выделяемому для его освоения. Важно также повысить качество коммуникаций с иностранными студентами за пределами учебного процесса. Серьезной трудностью для них является оформление документов, коммуницирование по необходимости с различными учреждениями и организациями (банки, поликлиники и др.). Следует признать то, что некоторые студенты имеют слабую подготовку для обучения в наших вузах, но и образовательные программы вузов не всегда учитывают контекст международного образования.

Разумеется, успешная социокультурная адаптация иностранных студентов – это двухсторонний процесс. Он требует усилий не только принимающей стороны, но и самих иностранных студентов. Такого рода адаптация должна строиться на принципах целеполагания, гибкости, открытости, системности, коммуникативной компетентности, толерантности, межкультурной эмпатии.

Таким образом, социокультурная адаптация иностранных студентов является сложным и многоуровневым социальным процессом, который не ограничивается рамками образовательной деятельности и оказывает непосредственное влияние на формирование гуманитарного имиджа государства на международной арене. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции за человеческий капитал именно адаптационные практики приобретают значение одного из действенных ресурсов реализации «мягкой силы», обеспечивая неформальное и долговременное воздействие на восприятие страны обучения. В этом контексте российские вузы выполняют функцию ключевых институтов дипломатии народов, создавая устойчивые каналы межкультурного взаимодействия и гуманитарного диалога. Успешное прохождение иностранными студентами процесса социокультурной адаптации способствует формированию прочного позитивного отношения к России, основанного на личном опыте и повседневных практиках взаимодействия, а также расширяет потенциал внешнеполитического диалога за счёт укрепления горизонтальных связей. В связи с этим развитие це-

лостной и системной политики социокультурной адаптации иностранных обучающихся должно рассматриваться как неотъемлемый элемент государственной стратегии в сфере международного образовательного сотрудничества и гуманитарного присутствия Российской Федерации за рубежом.

Список литературы

1. Вознесенская М. Адаптация к иностранной культуре: практическое руководство / М. Вознесенская. – М.: Мир, 2019. – 310 с.
2. Айбазова М.Ю. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / М.Ю. Айбазова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – №34. – С. 117–121. DOI 10.36809/2309-9380-2022-34-117-121. EDN GWXLIP
3. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы / Дж. Берри; пер. с англ. И. Шолохова // Развитие личности. – 2001. – №3–4. – С. 183–193.
4. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – М.: Юрайт, 2023. – 582 с.
5. Воронина Н.А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития / Н.А. Воронина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №3(83) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ob-adaptatsii-i-integratsii-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 22.01.2026).
6. Галимова Ф.Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов: организационная среда вуза и адаптационные стратегии / Ф.Т. Галимова // Сборник научных статей Казанского федерального университета. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2019. – С. 7–10.

7. Ганиева Р.Х. Стресс аккультурации мигрантов: теоретические подходы к исследованию / Р.Х. Ганиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №1. – С. 30. EDN XUXMOH
8. Жданова С.Ю. Копинг-стратегии как механизмы адаптации иностранных студентов к условиям российской образовательной среды / С.Ю. Жданова, В.А. Федотова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. – №4. – С. 89–105. DOI 10.11621/vsp.2018.04.89. EDN YSGVUL
9. Иностранные студенты в России // Tadviser.ru: интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 22.01.2026).
10. Краснощеков В.В. Поддержка адаптации иностранных студентов с высшим образованием: интеграция формального и неформального образования / В.В. Краснощеков // Педагогика. – 2023. – №4. – С. 47–52.
11. Маркова С.Д. Аккультурация: к теории вопроса / С.Д. Маркова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60006> (дата обращения: 22.01.2026). EDN VICWUB
12. Огнева В.В. Soft Power: новые возможности во внешней политике современной России / В.В. Огнева // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования: материалы международной научно-практической конференции (25 мая 2016 г.). – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. – С. 346.
13. Рягузова Е.В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России / Е.В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. Вып. 1. DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-1-63-73. EDN UOGBTO
14. Теория межкультурной коммуникации: учебник и практикум для вузов / под ред. Ю.В. Таратухиной, С.Н. Безус. – М.: Юрайт, 2023. – 265 с.

15. Теория международных отношений / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2024. – 317с.